

Дарья Лютик

**Если я
умру,
причиной
были
ромашки**

Не книжная книга



Дарья Лютик

Если я умру, причиной были ромашки. Не книжная книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71389294

ISBN 9785006503052

Аннотация

Это книга без сюжета, без завязки, без картинок, без ярких персонажей и без глубокого смысла. Это просто стихи и заметки о моих чувствах, но им очень приятно, что вы взяли это в руки. Надеюсь, вы не разочаруетесь.

Содержание

Часть 1. До Ромашки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Если я умру, причиной были ромашки Не книжная книга

Дарья Лютик

© Дарья Лютик, 2024

ISBN 978-5-0065-0305-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Говоря на чистоту, это даже не книга. Это скорее дневник моих чувств и воспоминаний. Возможно, вам все это будет чужим, но мне все равно приятно, что вы это читаете.

Часть 1. До Ромашки

Ошибки надо исправлять. Так говорила мама. А вот папа говорил, что ошибкой была я.

Однажды и я сделала самую большую ошибку в своей жизни.

Мне сказали, что я выскочка. Я больше не буду читать при других, простите меня, пожалуйста.

Слеза стекла по белой щеке,
Залила ровные линии тетради.
Линейка след оставляет на руке,
На красные глаза упали пряди.

Мама сказала – нельзя произносить слова на «Н». Не хочу, не буду, не могу – нет. НЕ ПЛАЧУ – да, это можно.

Десять, двадцать, тридцать, сорок —
Считали дети во дворе,
Я вспоминала летний шорох,
Читая книжку в декабре.
Десять, двадцать, тридцать, сорок —
Копились грамоты на полке,

Пока есть в пистолете порох,
Мне будет также дома горько.

Я вывела букву «Н» в прописи множество раз, пока она не начала получаться, так, как будет угодно моему отцу. Он взял лист в руки и разорвал, сам сказав слово на «Н». «Ничтожество?». Почему им можно?

Я лишь хотела тихонько обнять,
Меня тут же грубо осекли...
«Дочь..ну твою же мать,
До дома ради Бога потерпи»

Что делать, когда главную роль мюзикла исполняет бездарность? Сцена ярким светом обнажила всю мою голую душу, и даже ярко красное чудесное платье, которое мне сшила бабушка, не помогло...

– Какая твоя любимая принцесса?
– Рапунцель

Даже если так, она все равно сбежала из башни.

Меня поцеловали в щеку.
Так нежно, быстро, звонко.
Потом он выбрал ту, с заколкой.

Я тогда была совсем ребенком.

Увидев меня в рядах фотографий, он сказал, что я выскочка и отвернулся, одернув руку.

5 этаж, твоя однушка,
Окно открыто, но также душно —
Я плакала в твою подушку
Под нежный шёпот мне на ушко...

Мы никогда не были больше, чем друзьями. Идите к черту.

Запах сигарет напоминает мне отца, холод, боль и темное кладбище, тогда почему, когда он исходит от тебя, — это вызывает во мне спокойствие?

Для старых я чужая,
Для новых конкурент,
Новая опасная стая,
Вы верите, что я привыкну в момент?

Вокруг было столько людей, но я была одна. Я знала многих из них, но многие из них знали другую меня — ту, у которой был дом на улице, названной на букву «Н».

«Ричард Бакмэн». Кто же ты такой?

И как попал на этот переплет?

Наверное, я была бы другой —

Если бы не тот зимний гололёд,

Из-за которого пришлось

Часы в библиотечных сумерках прождать...

Ты хоть знаешь, сколько раз я вспоминала твои слова?

Весы с утра вместо кофе.

Смотрю эти фильмы который раз. Они по-прежнему интересны, потому что холодный из-за открытого в летние сумерки заводского района воздух согревается всегда горячими руками.

Сладость или гадость? Твоя дочь так и не провела со мной ни этот, ни следующий Хэллоуин

Я написала красивую историю. Буквы были неровные, то и дело соскальзывали с дурацких строчек, но, в конце концов, эта путаница плясок превратилась в ровную вереницу чудесных мыслей. Она рассказывала о юной красавице, достаточно сильной, чтобы исправить свои ошибки без чьей-либо помощи.

СДВГ. Четыре буквы, и вроде нету «Н»,
Но мне невидимую вручили нить.
Сказали, чтобы не было проблем,
Мне надо рот ими зашить.

Это так стыдно – ходить к психологу?

Мои записи танцевали сегодня маслячные пляски. Даже не знаю, что мне больше жаль – тетрадь или чучело, ведь второе так похоже на человека... видеть его мучения страшно.

Мое эссе не идеально, я знаю,
Но за идеи нельзя поставить три.
Если я правда так считаю?
Если я правда могу писать стихи?
Шестьсот тринадцать слов —
И в конце красной пастой:
Ты во втором классе, не зная основ,
Списывать очень опасно.

Добавлю в список, почему я ненавижу 9 мая. Первое в списке – нельзя гордиться болью миллионов людей.

Я не слышала глухого звука, которого услышал он и заплакал. Только после окончания драки я увидела пятно крови, еще не зная, что оно станет ещё одним шрамом. Как ми-

нимум, смотря на него, я буду вспоминать глаза мальчишки, который так искренне просил никогда больше не заступаться за него.

– Потому что ты умней, —
Сказали мне, обидев брата,
Я, вспомнив вайб бессонных ночей,
Надеялась, что это правда.

Я стояла у зеркала, старательно пытаюсь сомкнуть руки на талии, но ничего не выходило. В нем отражались мои пухлые пальцы, которые я так ненавидела. Конечно, они были такими же, как и тело, но не нравились мне они особенно.

Топ причин ненавидеть воскресенья:
– Церковь
– Страх быть наказанной
– Я всегда наказана сразу после церкви
Молитва стала триггером.

Тяжёлый кашель, вновь больница
Упала в школе, и мама злится,
Что врач ее винит в нагрузке,
Непосильной маленькой и грустной
Девчонке с редкой болезнью.

В новой школе много места, света и книг. Никто больше не считает меня выскочкой. Мне не придётся больше делать больно.

Собрать вместе всех умных детей – это чудесная идея, не правда ли?

Эгоистка. Слышу вновь и вновь,
Сестренке ведь нужна любовь.
Ей вся, вся, вся нужна любовь...

Этот парень привлекает

Я ненавидела в ней всё —
Её картавость, стиль и яркие глаза.
Она для меня была никто,
Мне рядом с ней было нельзя.
Ее талию, ноги, ресницы,
Длинные пальцы, песню «Гроза»,
Её исписанные пятерками страницы.

Почему мальчики не умеют слышать «Н.. Я не должна была говорить ему «нет».

Розовое платье, белые колготки,

Я со своими бантами так похожа на ребенка...
Как можно смотреть в толпу,
Когда вчера ты хотел поймать меня одну?

Я сделала вам больно, да, дядь?

С барана во все стороны растекалась бордовая насыщенная кровь... мне показалось, я видела, как он заплакал. Никогда-никогда я не жалела, что родилась в Казахстане. Никогда, до этого момента.

Меня заставляли есть. Есть и давиться его кровью. Теперь мне 13.

Он хотел взять меня за руку, но я испугалась. Я привыкла бить, когда чьи-то руки слишком близко ко мне.

Я стала рисовать картины маслом,
Где он сидит тихонько у реки.
Вокруг столько историй разных,
А мне б коснуться его руки...

В школьном актовом зале ставили «Пиковую даму». Раньше мне запрещали покидать дом после семи, но теперь... высокие стены старого театра разносили эхом строки, зачитанные мной до дыр. Я задержала дыхание, когда на сцене появилась Маргарита, ах, как она красива в этом платье...

Горы, реки, флажки,
Праздничный яркий салют,
Акрил, и книги, и прыжки —
Похоже я нашла приют

Мне так нравятся эти девушки – их кожа теплая.

До костей. Он снова падает.

1...2..3..4...5

Выходи мерзавка бл**ь,
Закончим в прятки и с тобой
Мы будем снова в боль играть.

Качели возле школы стали нашим безопасным уютным местечком. Прохожие и школьники были, как пролетающие по автостраде машины – привычны и незаметны. Я думала, что мы изгой, но, оказалось, что изгоями были все вокруг. Ее пение, ее стихи, ее чтение – дайте лишь мне слышать их голоса вечно.

Я услышала странное слово,
Лагерь назывался «Артек».
Я буду пытаться снова и снова,
Не забуду мечты вовек.

Лучших семиклассников было два. Ненавижу эту девчонку. Ненавижу то, как она смотрит на того мальчишку.

Стены интерната потрескались,
Из щелей лезут воспоминания,
Из щелей лезет любовь,
Которую нигде не встретить вновь.

И что, что тебя бояться? Я привыкла бояться, что меня тронут, посидишь немного со мной?

И почему я вдруг стала писать «ты» вместо «он»?

Компания отца закрылась,
Раздался жуткий звон.
Все теперь накрылось —
Сегодня будет дома он.

Теперь я сама кидала свои строки в огонь. Каждая маленькая записка, будь она в рифму или нет, посвященная тебе, разлеталась черным, как твои глаза, пеплом по северному ветру. Они не достойны тебя.

По вене пускаешь,
Лишь только забыться,

И мне предлагаешь...

Завтра снова повторится

Мы исправили бы эту ошибку вместе.

Я проехала на старом велосипеде мимо шлагбаума, крикнув охраннику «Здравствуйте» и помчалась куда-то по новому асфальту. Даже жаль, что двери интерната теперь закрыты для меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.